

АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск — 1972

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В СССР — ВЫРАЖЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА СОВЕТСКОГО НАРОДА

А. И. КИМ

В государственной власти концентрированно выражается ведущая роль ее носителей в экономической, политической и идеологической жизни, в руководстве обществом. Поэтому вопрос о государственной власти — о ее понятии и сущности, о формах и методах ее осуществления — всегда с неизбежностью занимает важное место в идеологической борьбе различных социальных сил.

Стремление буржуазных юристов, социологов и политиков, несмотря на кажущееся наличие нюансов, логикой вещей всегда направлено на извращение сущности вопроса. Им так или иначе размывается грань между властью как общесоциологической категорией и государственной властью, причем субъектом последней даже в условиях буржуазного общества провозглашаются все слои общества. Социальные и гносеологические корни такого рода извращений кроются в крайнем обострении классовых противоречий внутри буржуазных стран и на международной арене, а равно и в беспомощности буржуазной методологии исследования общественных явлений.

Научное, материалистическое учение о государственной власти создано основоположниками марксизма-ленинизма. Оно творчески развивается и применяется КПСС в практике коммунистического строительства в СССР.

***

Понятие и сущность государственной власти

Государственная власть, которая в СССР служит формой проявления народного суверенитета, является одним из существенных признаков государства¹⁾. Следовательно, она такая же историческая категория, как и само государство, и с неизбежностью должна разделить его судьбу. Однако это не означает, что до возникновения государства, а равно и после его отмирания общество не знало или не будет знать в будущем какой-либо власти, точно так же общество с государством не знает другой власти, кроме государственной.

В обществе люди связаны между собой сложными и многообразными отношениями, порождаемыми общими делами (интересами, функциями), присущими природе всякого общества²⁾, а в обществах

¹⁾ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 170.

²⁾ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 98; т. 25, ч. 1, стр. 422; К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, М., 1947, стр. 427.

с делением людей на антагонистические классы — также и интересам господствующих классов. Для обеспечения своих интересов общество (класс) объективно нуждается в координировании поведения людей, упорядочении их деятельности путем подчинения каждого его общей воле, выражаемой в различных социальных нормах. В функции навязывания субъекту общей воли (общества, класса), подчинении его убеждением или принуждением общим интересам и состоит власть как общественное явление. Власть можно охарактеризовать как способность подчинять поведение и деятельность людей воле всего общества или отдельного класса³). Социальное содержание власти составляют таким образом общие дела, выражающие волю и интересы общества (класса), а ее внешнее проявление — подчинение каждого этой воле, интересам исполнения общих для общества или класса дел.

Природа власти определяется характером общественных отношений, существующих в обществе. Сообразно с этим и несмотря на многообразие форм власти (например, власть собственности, монополий, религии, родителей, общественных объединений граждан, общественного мнения, политическая (государственная) власть и др.), марксистско-ленинское государствоведение четко разграничивает общественную и государственную власть в качестве двух основных ее разновидностей⁴). Они отличаются друг от друга как по общественно-политической природе, так и по закономерностям их возникновения и дальнейшего развития в будущем.

Власть как социальная функция⁵) возникла на весьма ранней стадии развития человечества, еще в эпоху первобытнообщинного строя. Это было обусловлено объективной необходимостью объединения и направления усилий всех членов общины на исполнение общих дел, которые были свойственны этому обществу, как и всякому другому. К таким делам относились, например, производство, распределение и обмен в условиях, когда производительные силы находились на весьма низкой ступени развития и с необходимостью требовали объединения и координирования общих усилий всех членов общины; разрешение споров, репрессии против лиц, превышающих свои права, надзор за орошением, особенно в жарких странах, а позднее — и религиозные функции⁶). Подобные общие дела выражали интересы всех членов общины (фратрии, племена), поскольку они были предметом заботы всего общества, сплоченного социальным единством. Общество занималось ими непосредственно как самоуправляющаяся ассоциация, лишь возлагая с самого начала их охрану на отдельных лиц в порядке разделения труда внутри общины и под надзором общества.

Сообразно с тем, что власть в первобытнообщинном строе имела социальным содержанием общие для всего общества интересы и дела, она и внешне проявлялась не как публичная власть⁷), которую

³) См.: Ю. А. Тихомиров. Власть и управление в социалистическом обществе, М., 1968, стр. 25. Л. А. Григорян. Социалистическая государственная власть и представительная форма ее осуществления. Журн. «Советское государство и право», 1969, № 3, стр. 83.

⁴) См.: И. М. Кейзеров. О соотношении понятий «социальная» и «политическая» власть (Вестник ЛГУ, 1966, № 5); Ю. А. Тихомиров. Власть и управление в социалистическом обществе. Изд. «Юридическая литература». М., 1968.

⁵) См.: И. Е. Фарбер, В. А. Ржевский. Вопросы теории советского конституционного права. Вып. 1, Саратов, 1967, стр. 80 и далее.

⁶) См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 183—185. См. также: Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, М., 1956, стр. 249.

⁷) В последнее время в нашей литературе высказана мысль, отождествляющая публичную и общественную власть, а соответственно этому отрицающая тождественность публичной и государственной власти (см. Л. А. Григорян. «Социалистиче-

Энгельс характеризовал как власть, отделенную от всей совокупности постоянно входящих в состав государства лиц. «Племя, род и их учреждения, — писал Энгельс, — были священны и неприкосновенны, были той данной от природы высшей властью, которой отдельная личность оставалась безусловно подчиненной в своих чувствах, мыслях и поступках»⁸). Это была **общественная власть**, олицетворяемая различными формами самоуправления членов общины. При таком толковании власти первобытнородового общества мы подчеркиваем не только то, что является общим для всякой власти (воля и подчинение ей), но и специфику этой власти — исполнение общих дел по воле и под надзором общества как социального содержания власти той эпохи. Как и всякая власть, и она не обходилась без принуждения, но опиралась главным образом на силу общественного мнения, психическое воздействие на виновного со стороны общества. Первобытнообщинный строй, писал Энгельс, не знал других «средств принуждения, кроме общественного мнения»⁹).

Общественная власть первобытнородового строя претерпевает существенные изменения по мере роста производительных сил и развития общественных отношений, которые в конечном итоге приводят к расколу общества на антагонистические классы и возникновению отношений господства и подчинения. Этим было обусловлено превращение общественной власти первобытнообщинного строя в другую ее разновидность — в государственную власть, в организованную силу, обеспечивающую господство имущих классов над немущими. «Политическая власть в собственном смысле слова, — писал Маркс и Энгельс, — это организованное насилие одного класса для подавления другого»¹⁰).

Государственная власть выполняет свою социальную функцию путем подчинения всех членов общества совокупной воле господствующих классов, которой в интересах последних придается всеобщее значение. «Авторитет, — писал Энгельс, имея в виду под этим государственную власть, — ... означает навязывание нам чужой воли; с другой стороны, авторитет предполагает подчинение»¹¹).

Превращение общественной власти в государственную с необходимостью отразилось и на социальном содержании власти. Отныне делами, составлявшими прежде исключительное содержание общественной власти, оно не исчерпывается; наряду с общими делами, выражающими и lying в той или иной степени общие интересы всех, она стала выполнять прежде всего специфические функции, обусловленные антагонизмом между властвующим меньшинством и подвластным ему немущим большинством. Применительно к буржуазному обществу К. Маркс

ская государственная власть и представительная форма ее осуществления». Журн. «Советское государство и право», 1969, № 3, стр. 84). Публичное и общественное, с точки зрения семантической, идентичны. Но в науке под публичным имеется в виду явление политического характера. С этой точки зрения публичная власть есть власть государственная, а равно как публичное право имеет своим предметом лишь к государству относящиеся. Еще Ульбрихт утверждал: «Публичное право есть то, которое относится к положению римского государства, частное — которое (относится) к пользе отдельных лиц». «Господствующий класс, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — организует свое совместное господство в публичную власть, в государство» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 351).

⁸) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 99.

⁹) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 168.

¹⁰) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 447.

¹¹) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 302. См. также: А. Н. Королев, А. Н. Мушкин. Государство и власть. Журн. «Правоведение», 1963, № 2, стр. 16.

объяснил это двойственной природой самого процесса производства при капитализме, который «с одной стороны, есть общественный процесс труда для изготовления продукта, с другой стороны, — процесс возрастания капитала»¹²⁾. Он дал классическую характеристику социального содержания государственной власти в эксплуататорских государствах как «выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические функции, вытекающие из противоположности между правительством и народными массами»¹³⁾.

Если общественная власть осуществлялась в порядке общественного самоуправления с участием всех членов общины, то государственная власть, будучи вызванной к жизни необходимостью классового господства, стала осуществляться особым разрядом людей, для которых систематическое насилие по отношению к противоположным классам составляет профессию. Она полностью подчинена интересам классового господства, хотя по-прежнему, как правило, выдается за представителя всего общества.

Сообразно с этим проявляется и социальное содержание государственной власти: на первый план выдвигаются ее специфические функции, интересы господства имущих классов, а общие же дела занимают по отношению к ним подчиненное положение. «Современные буржуазные отношения собственности, — писал Маркс, — «поддерживаются» государственной властью, которую буржуазия организовала для защиты своих отношений собственности»¹⁴⁾.

Итак, государственная власть в обществах с антагонистическими классовыми интересами представляет собой организованное господство одного класса над другим, обеспечиваемое прежде всего принудительным подчинением трудящегося большинства общества государственной воле имущего меньшинства, обеспеченной всей мощью государства.

При капитализме двойственный характер государственной власти выражает его основное противоречие. Общественный характер производительных сил — это та материальная основа, которая обуславливает возникновение общих дел в условиях капитализма и необходимость их исполнения в интересах общества; частнокапиталистическая форма присвоения общественных продуктов порождает и питает специфические, деспотические функции, выполняемые государственной властью для подавления и эксплуатации трудящихся. Этим обуславливается, что государственная власть в современных буржуазных государствах выступает прежде всего как исполнение общих лишь для монополистов дел. «Государство, — говорится в Программе КПСС о современном буржуазном государстве, — стало комитетом по управлению делами монополистической буржуазии»¹⁵⁾. Оно срослось с монополиями и всю свою деятельность подчиняет обогащению монополий, подавлению рабочего движения и национально-освободительной борьбы, спасению капиталистического строя, хотя в действительности его потуги лишь углубляют основное противоречие капитализма, ведущее его к неминуемой гибели.

Двойственная природа государственной власти при капитализме находит свое выражение и в том, что сам буржуазный государственный аппарат, при помощи которого она осуществляется, состоит из двух частей — преимущественно «угнетательского» аппарата, постоянной армии, полиции, чиновничества и аппарата, связанного особенно тесно

¹²⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 343.

¹³⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 422.

¹⁴⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 298.

¹⁵⁾ Программа КПСС, М., 1961, стр. 26.

с банками и синдикатами и выполняющего огромную учетно-регистрационную работу¹⁶). Если угнетательский аппарат выражает антинародный, деспотический характер капиталистических общественных отношений, то учетно-регистрационный аппарат — отношения, связанные с выполнением функций, имеющих также и общее значение. Ввиду этого последний не подлежит слому, когда рабочий класс приходит к власти, и должен быть приспособлен к служению всему обществу, исполнению общих для него дел, которых, как никогда прежде, ставится больше при народной власти.

Буржуазное государственно-правовое законодательство лживо утверждает, что источником и носителем государственной власти в буржуазных странах является сам народ. Однако социальное содержание этой власти и повседневная практика ее осуществления разоблачает ее эксплуататорскую, антинародную сущность. Этим же объясняется значение буржуазной государственной власти для осуществления народного суверенитета: она слишком далека от народных масс и суверенитет народных масс подменяет эгоистическими интересами монополистической буржуазии. Для осуществления действительного народного суверенитета необходим переход всей полноты государственной власти в руки трудящихся и, следовательно, коренное изменение ее социального содержания, превращение ее в орудие служения подлинным интересам всего общества.

Советская государственная власть как орудие построения социализма и коммунизма в СССР

Вопрос о государственной власти является основным и для социалистической революции. Без власти рабочий класс не только не в состоянии выполнить своей великой исторической миссии революционного преобразования капитализма в социализм, но не сможет вообще удержаться у власти и использовать ее в своих интересах. Поэтому установление государственной власти диктатуры рабочего класса является одной из общих закономерностей социалистического развития каждой страны.

В нашей стране государственная власть является социалистической по своей сущности, но по форме своей Советской властью, отражающей особенности социалистического развития СССР: она осуществляется через Советы как прямое выражение социалистической государственности народов СССР; в ней наиболее полно проявляются коренные интересы и суверенная воля трудящихся города и деревни, которым принадлежит у нас вся полнота государственной власти.

Как и в любом государстве, в СССР государственная власть имеет в качестве своих основных элементов общую волю и силу, способную обеспечить подчинение ей всех членов общества. Однако по своему социальному содержанию, оказываемому решающему влиянию на классовую сущность государственной власти, она коренным образом отличается от власти любого эксплуататорского государства.

Государственная власть есть в той мере организованное насилие одного класса для подавления другого, в какой общество разделено на антагонистические классы. Постольку она исполняет не только общие дела, вытекающие из природы всякого общества, но и, в первую очередь, специфические функции насилия по отношению к противостоящим классам, господства над ними. Следовательно, это общее понятие государственной власти не может быть автоматически распространено

¹⁶) См.: В. И. Ленин, ПСС, т. 34, стр. 307.

на общество, приходящее на смену капитализму, так как для него не всегда характерны антагонистические отношения между классами и необходимость в господстве одного класса над другим.

На первом этапе развития Советского государства перед нашим народом, впервые поднятым партией коммунистов к новому историческому творчеству, встали задачи огромной преобразовательной работы — разрушения старого уклада на основе экспроприации эксплуататоров и строительства нового, социалистического общества. Выполнение этих задач, затруднявшееся у нас наличием враждебного капиталистического окружения и социально-экономической отсталостью страны, преобладанием в хозяйстве мелкого товарного производства, рождавшего в массовом порядке капиталистические элементы, неизбежно вело к неожиданному сопротивлению со стороны свергнутых классов¹⁷⁾. Его высшим проявлением была гражданская война, в которой контрреволюция пользовалась широкой поддержкой и помощью со стороны международного империализма, выступившего с прямой военной интервенцией против молодой республики Советов.

Этим определялось социальное содержание советской государственной власти на том этапе развития СССР: оно охватывало как общие для всех членов общества и, в первую очередь, для его трудящегося большинства дела, так и специфические функции, обусловленные наличием в обществе классов с антагонистическими интересами. Существенно изменилось и соотношение между этими сторонами в социальном содержании государственной власти, отражая ее классовую сущность.

Конечно, большой удельный вес в содержании государственной власти занимало подавление сопротивления свергнутых классов. «...Победа над буржуазией, — писал Ленин, — невозможна без долгой, упорной и отчаянной войны не на живот, а на смерть...»¹⁸⁾ Сообразно с этим советская государственная власть с необходимостью выступала как организованное насилие рабочего класса в союзе с трудящимся крестьянством по отношению к свергнутым эксплуататорам, как его господство над последними, как диктатура рабочего класса. В этом смысле она в переходный период от капитализма к социализму не отличалась от всякой иной государственной власти: она также была господством одного класса над другим, его организованным насилием для подавления другого¹⁹⁾.

Вместе с тем в отличие от власти любого эксплуататорского государства, в содержании которой перед общими для всех делами всегда оказывается предпочтение исполнению деспотических функций по отношению к трудящемуся большинству общества, его подавлению в интересах господствующего меньшинства, советская государственная власть уже в период диктатуры пролетариата выступала прежде всего как исполнение общих для всех членов общества дел, как сила создания, обновления, творчества нового, обеспечивающая строительство социалистического общества. Еще в 1919 г. В. И. Ленин писал по данному поводу: «Естественно и неизбежно, что первое время после пролетарской революции нас занимает более всего главная и основная зада-

¹⁷⁾ О масштабах и остроте такого сопротивления можно судить, например, по данным за 1918 г., когда за три месяца (июль—сентябрь) было расстреляно контрреволюционерами 10499 советских работников и активистов из рабочих, а за два месяца (июль—август) было 73 восстания, 154 столкновения и 130 иных выступлений против Советской власти (Журн. «Власть Советов», 1918, № 25, стр. 8).

¹⁸⁾ В. И. Ленин. ПСС, т. 41, стр. 6.

¹⁹⁾ См.: А. И. Лепешкин. Курс советского государственного права. Т. I. М., 1961, стр. 249—250; Г. И. Петров. О понятии органа государственной власти. Вестник ЛГУ, Серия экономики, философии и права, вып. I, 1956, стр. 83.

ча, преодоление сопротивления буржуазии, победа над эксплуататорами, подавление их заговора... Но рядом с этой задачей столь же неизбежно выдвигается — и чем дальше, тем больше — более существенная задача, задача положительного коммунистического строительства, творчества новых экономических отношений, нового общества. Диктатура пролетариата... не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие»²⁰).

Содержание советской государственной власти на первом этапе развития СССР объективно выражало роль трудящихся в социалистической революции. Как указывал Ленин, в буржуазных революциях главная задача трудящихся состояла в выполнении отрицательной или разрушительной работы уничтожения феодализма, монархии и средневековья, а положительную или созидательную работу организации нового общества тогда выполняло имущее, буржуазное меньшинство населения, подавляя сопротивление рабочих и беднейших крестьян. «Напротив, — писал он, — главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции... является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей»²¹).

Выполнение рабочим классом этой сложной исторической задачи потребовало строжайшего подчинения его суверенной государственной воле, выраженной в нормах революционного права, всех членов общества без каких-либо исключений. При этом необходимо было правильно сочетать как меры убеждения и воспитания²²), являющиеся главными методами при осуществлении государственной власти рабочего класса, так и меры принуждения, особенно — в отношении свергнутых классов²³). Победа пролетариата над буржуазией, указывал Ленин, требует «...выдержку, дисциплину, твердость, непреклонность и единство воли»²⁴). В основе этого лежит требование строжайшей дисциплины в процессе социалистического производства. «...Как может быть обеспечено строжайшее единство воли? — писал Ленин. — Подчинением воли тысяч воле одного. Это подчинение может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напоминать больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства, — если нет идеальной дисциплинированности и сознательности»²⁵).

Итак, советская социалистическая государственная власть уже на первом этапе развития СССР являлась организованной силой народных масс во главе с рабочим классом, обеспечивавшей подчинение каждого гражданина суверенной воле трудящегося большинства общества для подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских клас-

²⁰) В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 13. «Главное ее (диктатуры пролетариата, — А. К.) содержание — не насилие, а созидание, строительство нового, социалистического общества, защита его завоеваний от врагов социализма» (Программа КПСС, М., 1961, стр. 42).

²¹) В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 171.

²²) «Выдайте нам, — писал В. И. Ленин в ответе одному американскому корреспонденту, — всех помещиков... и капиталистов... мы их воспитаем к полезному труду, мы их отучим от позорной, гнусной, кровавой роли эксплуататоров и виновников войн из-за дележа колоний» (В. И. Ленин. ПСС, т. 40, стр. 146—147).

²³) «...Было бы, — писал В. И. Ленин, — величайшей глупостью и самым вздорным утопизмом полагать, что без принуждения и без диктатуры возможен переход от капитализма к социализму». (В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 194).

²⁴) В. И. Ленин. ПСС, т. 41, стр. 6. Курсив мой. — А. К.

²⁵) В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 200.

сов, уничтожения эксплуатации человека человеком, строительства нового, социалистического общества и перехода в будущем к коммунистическому обществу.

Такое толкование понятия советской государственной власти первого этапа развития СССР соответствует высказываниям Ленина по данному вопросу. Он говорил о государственной власти пролетариата как о «централизованной организации силы, организации насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров, и для руководства громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства»²⁶).

Советское государственно-правовое законодательство, отражая реальное соотношение классовых сил на первом этапе развития СССР, закрепило в своих нормах сущность и социальное содержание советской государственной власти того времени. Так, первая Советская Конституция записала, что Россия объявляется республикой Советов, в которой вся власть принадлежит рабочему населению страны, объединенному в эти Советы (ст. ст. 1 и 10), и что эта власть имеет своей задачей беспощадное подавление эксплуататоров, уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, установление социалистической организации общества (водворение социализма), при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти (ст. ст. 3 и 9)²⁷).

Полная и окончательная победа социализма и вступление СССР в новый этап развития коренным образом изменили соотношение классовых сил в советском обществе. В нем не стало социальных отношений, основанных на господстве одних (народных масс) и подчинении других (свергнутых эксплуататоров); не стало слоев населения, которые, будучи носителями эксплуататорских общественных отношений, могли бы вступать в конфликты с Советской властью и бороться против нее. В советском обществе утвердилось социально-политическое и идейное единство, достигнута социальная однородность (все стали трудящимися).

Следовательно, советская государственная власть, играя огромную созидательную, творческую роль, успешно выполнила свою историческую задачу на первом этапе развития СССР, обеспечила полное и безраздельное торжество социалистических общественных отношений, подготовила условия для перехода к строительству коммунизма. Это не могло не отразиться на советской государственной власти, на ее сущности и социальном содержании.

Ленин писал, что диктатура пролетариата не будет нужна, когда исчезнут эксплуататорские классы²⁸). В соответствии с этим указанием Ленина и достигнутым высоким уровнем в развитии социалистических общественных отношений XXII съезд КПСС сделал важный теоретический и политический вывод о том, что «диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения воли и интересов всего народа»²⁹). Сообразно с этим и государственная власть диктатуры рабочего класса развилась и превратилась во власть общенародного государства. Она по-прежнему остается по

²⁶) В. И. Ленин. ПСС, т. 33, стр. 26.

²⁷) СУ РСФСР, 1918, № 51, ст. 582.

²⁸) В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 279.

²⁹) Программа КПСС, М., 1961, стр. 100—101.

своей сущности социалистической государственной властью, однако по сравнению с прошлым у нее значительно расширилась и укрепилась социальная база, произошли значительные изменения в ее социальном содержании.

Общнародная государственная власть, будучи выражением воли и интересов всего советского народа, в отличие от советской государственной власти первого этапа развития СССР, стала свободна от необходимости подавления свергнутых классов; она имеет своим исключительным содержанием исполнение общих для всех членов общества экономических, политических, социальных и культурных дел в интересах построения коммунистического общества, охрану этих интересов от покушения не только со стороны внешних врагов, но и со стороны тех элементов нашего общества, которые и ныне совершают антиобщественные поступки, не выполняют своих гражданских обязанностей перед обществом и государством.

Исполняя общие для всех членов общества дела в подлинных интересах всего народа, строящего коммунизм, советская государственная власть вместе с тем еще не полностью утрачивает черты, свойственные всякой публичной власти. Это касается, в частности, подчинения, причем в необходимых случаях — с помощью особого аппарата принуждения³⁰⁾, каждого члена общества, каждого гражданина совокупной воле всего общества, ибо она и ныне выполняет функции охраны воли и интересов общества от возможных эксцессов, от которых даже коммунистическое общество не гарантировано³¹⁾. Для охраны интересов общества от подобных явлений общенародная государственная власть выступает в необходимых случаях как сила, принуждающая нарушителей общественного долга и обязанностей к подчинению общей воле всего советского народа³²⁾.

Таким образом, государственная власть в современный период развития СССР стала самоуправлением всего советского народа, осуществляемым в условиях социалистической государственности, «работаящими корпорациями», обеспечивающими объединение и координирование усилий всех советских людей в управлении социальными и экономическими процессами, в решении задач коммунистического строительства.

В работах некоторых авторов и общенародная государственная власть так или иначе объективно рассматривается с точки зрения отношения господства и подчинения. Так, О. О. Иоффе и М. Д. Шаргородский, хотя и признают, что в СССР ныне «господствовать, собственно, не над кем», тем не менее считают возможным утверждать, что в общенародном государстве «господство над классом... заменяется... господством над общественными отношениями и что «вместо господства рабочего класса устанавливается политическое господство всего народа»³³⁾.

³⁰⁾ См.: Ю. А. Тихомиров. Советы и развитие государственного управления. М., Госюриздат, 1963, стр. 14.

³¹⁾ «Мы не утописты, — писал В. И. Ленин, — и несколько не отрицаем возможности и неизбежности эксцессов отдельных лиц, а равно необходимости подавлять такие эксцессы» (В. И. Ленин. ИСС, т. 33, стр. 91).

³²⁾ См.: XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 1, М., 1962, стр. 525. «Принуждение еще сохраняется, но оно перестает быть классовым, поскольку не направлено уже на подавление сопротивления целых классов и социальных слоев, а применяется лишь против преступных элементов, лиц, нарушающих советские законы» (Государство всего народа. Газ. «Правда», 6 декабря 1964 года).

³³⁾ См.: О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. О значении общих определений в исследовании вопросов права и социалистической законности. «Советское государство и право», 1963, № 6, стр. 53; См. также: О. С. Иоффе, А. И. Корольев. Сущность социалистического государства и права. Л., 1963, стр. 77.

С такого рода рассуждениями согласиться нельзя: в развитии нашего общества мы достигли такого соотношения социальных сил, когда с точки зрения внутреннего развития должна быть исключена всякая речь о каких-либо отношениях господства. Нельзя забывать, что общественные отношения, о господстве над которыми идет речь у авторов, есть отношения между людьми в обществе, ибо они складываются из действий реальных личностей³⁴). С другой стороны, следует иметь в виду, что господство в обществе — это форма отношений между людьми, и, как всякие отношения, они предполагают стороны, которые относятся друг к другу. «Уже сам факт, что это есть отношение, писал Энгельс, — означает, что в нем есть две стороны, которые относятся друг к другу»³⁵).

Следовательно, признание господства над общественными отношениями, как это делают О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский, с неизбежностью влечет за собой признание наличия и отношений господства и подчинения у советских людей, хотя против такого утверждения они сами совершенно справедливо возражают. И если у нас теперь нет носителей эксплуататорских общественных отношений, то не стало одной стороны в отношениях господства и подчинения, а следовательно, и самого господства, равно как и подчинения, являющегося корреспондирующей стороной в отношениях господства. Тем более не может быть речи о политическом господстве хотя бы всего советского народа, ибо оно предполагает наличие властвующих и подвластных, каких в Советском государстве, как известно, не стало после победы в нем социализма. Такую закономерность в развитии советской государственной власти предвидел Ленин. «Диктатура есть, — писал он, — господство части общества над всем обществом и притом господство, опирающееся непосредственно на насилие»; «все развитие идет к уничтожению насильственного господства одной части общества над другой»³⁶).

Мы полностью согласны с теми авторами, которые считают необходимым отказаться, когда речь идет об общенародной государственной власти, от старых, исчерпавших себя в результате победы социализма взглядов на государственную власть как на политическое господство³⁷). «...Марксист, — писал Ленин, — должен учитывать живую жизнь, точные факты действительности, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь приближается к охватыванию сложности жизни»³⁸).

Итак, Советская социалистическая государственная власть в условиях общенародного государства (советская общенародная государственная власть) есть организованная сила советского народа, выражающая его суверенитет, опирающаяся на достигнутое прочное социально-политическое и идейное его единство при ведущей роли рабочего класса и обеспечивающая под руководством КПСС участие всех членов общества в управлении социальными и экономическими процессами, подчинение каждого члена общества совокупной воле всего народа в целях построения коммунистического общества в СССР.

³⁴) См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 424; см. также: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 133; Г. В. Плеханов. «Общественные отношения... суть отношения людей». Избранные философские произведения. Т. II, М., 1956, стр. 214.

³⁵) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 497—498.

³⁶) В. И. Ленин. ПСС, т. 30, стр. 122.

³⁷) См. выступление Н. П. Фарберова на заседании ИГиП АН СССР (Журн. «Советское государство и право», 1965, № 2, стр. 144); Социалистическое общенародное государство. М., 1965, стр. 27—28.

³⁸) В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 134.

Общепародная государственная власть, хотя и выполняет некоторые функции публичной власти, уже осуществляется в условиях, когда возникают, неуклонно развиваются и укрепляются черты власти будущего общественного коммунистического самоуправления и когда она обеспечивается не только силой государственного принуждения, но и все большим возрастанием значения общественного мнения.

Это оказывает прямое влияние на характер подчинения советских граждан общей воле народа. В преимущественном большинстве случаев такое подчинение обеспечивается уже без особого принуждения со стороны государства: оно все более становится лишним в силу высокой политической сознательности, достигнутого уровня правосознания и культуры советских людей. В этом своеобразии проявления советской государственной власти как организованной силы советского народа, прочная, все расширяющаяся социальная основа эффективности ее осуществления. Даже в тех случаях, когда возникает необходимость в принуждении для подчинения отдельных недисциплинированных членов общества совокупной воле народа, государство и общественность прибегают прежде всего не к мерам физического принуждения, которыми достигается лишь внешнее подчинение, но к мерам воздействия, которыми достигается преобразование воли народа в волю каждого, т. е. подчинение его общей воле народа в чувствах, мыслях и поступках³⁹).

Это одна из многих зримых черт будущего общественного коммунистического самоуправления, которая возникла в недрах нашего общества уже в период строительства социализма и все более укрепляется в современный период, в условиях коммунистического строительства.

Советская государственная власть также осуществляется прежде всего через государственный аппарат. Подобно тому, как двойственный характер буржуазной государственной власти отражается на буржуазном государственном аппарате, так и советский государственный аппарат отражает особенности советской государственной власти, ее существенные признаки. Это прежде всего можно видеть на примере Советов: они сочетают в себе как черты органов государственной власти, связанные с выполнением советской государственной властью функций публичной власти, так и черты общественных организаций, связанные с исполнением ею общих для всего общества дел на началах самоуправления.

В период строительства коммунизма, как никогда прежде, возрастают круг и масштабы общих для всех без исключения дел и этим раскрывается широкая перспектива перерастания советской государственной власти во власть коммунистического общественного самоуправления, исключительным содержанием которой вновь станут общие для всех членов общества дела. К этому неуклонно ведет все расширяющееся участие трудящихся в управлении делами общества, всемерное развертывание социалистической демократии, постепенная передача некоторых функций государственных органов общественным организациям трудящихся, широкое развитие общественных начал в деятельности Советов.

³⁹) Такая мысль нами впервые была высказана в статье «Соотношение представительной и прямой демократии в современный период». («Труды Томского университета», Т. 159, 1965, стр. 3). Мы никогда не утверждали, что Советское государство регулирует мысли и чувства людей, как к сожалению, поняли нашу мысль И. А. Азовский и А. А. Безуглов. (См.: Высшие представительные органы власти в СССР. Изд. «Наука», М., 1969, стр. 3; А. А. Безуглов. Суверенитет советского народа. М., 1969, стр. 32—33). Осознанное подчинение каждого в чувствах, мыслях и поступках общей воле народа, разумееся, не равносильно их государственному регулированию.

Вместе с тем нельзя забывать, что строительство коммунизма требует сохранения и всемерного укрепления Советского государства и основного его элемента — государственной власти, ибо без этого нельзя обеспечить успешное решение задач коммунистического строительства. Поэтому на протяжении определенного времени неизбежно будут переплетаться черты государственного руководства и общественного самоуправления при ведущем значении первого. В ходе этого процесса разовьются, преобразуются и постепенно утратят политический характер внутренние функции государства. Только с построенным развитым коммунистическим обществом в СССР и при условии победы и упрочения социализма на международной арене отпадает необходимость в государстве, и оно отомрет. Тогда не будет надобности в государственной власти: общие дела станут единственным социальным содержанием власти и будут исполняться органами общественного коммунистического самоуправления, а подчинение общей воле, которая будет воплощаться в различных социальных нормах, устанавливаемых органами общественного коммунистического самоуправления, будет обеспечиваться мерами убеждения и общественного мнения, а в редких необходимых случаях — и мерами общественного принуждения.

В отличие от государственной власти диктатуры рабочего класса общенародная советская государственная власть еще не нашла всестороннего выражения в действующих ныне нормах государственного права. Однако наиболее существенные ее моменты закреплены в конституционных нормах этой отрасли советского права. Так, в действующей ныне Конституции СССР говорится, что СССР является социалистическим государством рабочих и крестьян (ст. 1), вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся, выросших и окрепших в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата (ст. ст. 2 и 3); экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком (ст. 4).

Новая Советская Конституция, которая разрабатывается в настоящее время, полнее отразит новый этап в развитии Советского социалистического государства и советской государственной власти, ее общенародную сущность и социальное содержание. Такова установка КПСС по данному вопросу, соответствующая требованиям объективной действительности.

Социальное содержание советской государственной власти оказывает прямое влияние на ее элементы. На первом этапе развития СССР она состояла из суверенной воли трудящегося большинства общества, выражавшей интересы строительства социализма, а также его организованной силы, подкрепленной необходимыми орудиями власти («вещественными придатками») для обеспечения власти этого большинства. В современный период, когда в советском обществе утвердилось социально-политическое и идейное единство, государственная власть в СССР состоит из суверенной воли всего советского народа, выражающей интересы строительства коммунизма, а также организованной силы народа, способной обеспечить осуществление этой воли.

Будучи последовательным выражением воли народных масс, советская государственная власть наиболее полно выражает их интересы

и является орудием осуществления народного, государственного, а для тех национальностей, которые имеют свою государственность, — и национального суверенитета. Этим обуславливаются также формы осуществления государственной власти в СССР.

Советский народ осуществляет принадлежащую ему государственную власть в двух основных формах: непосредственно путем прямого выражения им своей суверенной воли, что в государствоведении принято называть прямым народовластьем, или через избранных ими представителей в органах государства в центре и на местах, что в государствоведении принято называть представительным народовластьем.

Пока общество нуждается в государственности для управления экономическими и социальными процессами, основной формой осуществления власти остается представительное народовластие, обеспеченное необходимыми орудиями власти⁴⁰). Однако утверждение в СССР общенародной демократии и объективная необходимость привлечения пожеланию всех советских граждан к участию в управлении общественными делами обуславливает необходимость всестороннего развития многообразных форм непосредственного народовластия. Испытанными являются выборы в представительные органы государственной власти, съезды, конференции, сельские сходы и другие формы общественного самоуправления трудящихся⁴¹). Программа КПСС обращает внимание на необходимость дальнейшего развития таких форм прямой демократии, как всенародное обсуждение крупных вопросов коммунистического строительства и проектов законов Советского государства, проектов решений местных государственных органов, всенародное голосование (референдум) по важнейшим законопроектам, а также всемерное расширение форм народного контроля за деятельностью органов власти и управления и др. Через многообразные формы непосредственного народовластия в настоящее время в работе Советов участвуют более 25 млн. человек.

Интересы наиболее эффективного осуществления государственной власти в СССР требуют развития обеих форм народовластия при ведущей роли представительной демократии⁴²). Органическое сочетание этих двух форм в условиях советской государственности вытекает из самой природы Советов, которые, как указывал Ленин еще накануне Октября, дают «возможность соединить выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии»⁴³). Оно обеспечивает все расширяющееся участие членов советского общества в управлении социальными и экономическими процессами, которое сделает участие в самоуправлении потребностью каждого и, таким образом, в конечном итоге закономерно приведет к утверждению общественного коммунистического самоуправления.

Советская государственная власть является властью всего народа, всех трудящихся города и деревни, которые равноправны во всех обла-

⁴⁰) О представительном народовластии в СССР см.: Л. А. Григорян. «Социалистическая государственная власть и представительная форма ее осуществления». Журн. «Советское государство и право», 1969, № 3, стр. 90—92; А. И. Ким, Соотношение представительной и прямой демократии в современный период. «Труды Томского университета», т. 159, Томск, 1965.

⁴¹) См.: В. Ф. Коток. Съезды и совещания трудящихся — форма непосредственной демократии. М., 1964; Его же. Референдум в системе социалистической демократии. М., 1964.

⁴²) См.: В. Ф. Коток. О развитии форм сочетания народного представительства и непосредственной демократии в СССР. Журн. «Советское государство и право», 1960, № 12; А. И. Ким. Соотношение представительной и прямой демократии в современный период. «Труды Томского государственного университета». Т. 159, Томск, 1965.

⁴³) В. И. Ленин. ПСС, т. 35, стр. 304—305.

стях общественной и государственной жизни. Однако ведущей силой при использовании государственной власти как в прошлом, в период строительства социализма, так и в настоящем, в период строительства коммунизма, является рабочий класс. Он выполняет эту роль в силу того, что является наиболее передовым, сознательным и организованным классом, связанным с современной машинной индустрией, самым последовательным носителем коммунистических идеалов.

Конституция СССР, являющаяся основным источником советского государственного права, закрепила, что КПСС является передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляет собой руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных. Сообразно с этим и советская государственная власть осуществляется народом под руководством КПСС. Партия определяет задачи государственной власти в данный период, пути и средства претворения в жизнь этих задач, объединяет усилия народа, организует и направляет его деятельность на успешное осуществление государственной власти.

Руководящая роль КПСС при осуществлении государственной власти неуклонно возрастает в современный период. Это объясняется ростом масштабов и сложностью задач коммунистического строительства, решаемых советской общенародной государственной властью, подъемом творческой активности масс; дальнейшим развитием социалистической демократии, повышением роли общественных организаций и вовлечением новых миллионов трудящихся в осуществление государственной власти.
